

Глава 7. Гнездо

В расписании дня Александра II всегда было время для посещения *гнезда*, т. е. места для свиданий наедине. Обычно в таком качестве биографы называют кабинет Николая I, находившийся на первом этаже Зимнего дворца, куда Катя приходила каждый вечер, открывая дверь своим ключом. Это утверждение не совсем корректно, поскольку жизнь монарха не могла оставаться без свидетелей, а любое помещение в императорской резиденции — без охраны. Во всяком случае, в 1868 г. у княжны не было своего ключа и дверь для нее открывали в определенное время³⁹⁹. Так, кроме «конфидента», у романа императора были другие соучастники, но пара их, как правило, не замечала. Из драматического рассказа горничной В. Н. Боровиковой о третьих родах княжны известны подробности проникновения во дворец Е. М. Долгоруковой: ее хозяйка прошла через подъезд, «...маленький, который выходит на плац, там дежурный старик золотой роты принял ее от меня и сейчас же поднял на машине в покои Государя»⁴⁰⁰.

В зимний сезон 1867/68 г. Катя назначала Александру свидания во дворце: «Я приеду в половину восьмого в твоё место; пожалуйста, будь пунктуальным и будь там до 8»⁴⁰¹. Для того чтобы свидание могло состояться, Александру нужно было найти время. Обычным способом была вечерняя карточная игра: император начинал ее со своими партнерами, потом передавал карты и на полчаса выходил, оставив свиту за игрой. Позднее в качестве *гнезда* использовалась квартира В. И. Шебеко в Мошковом переулке, вблизи Зимнего дворца⁴⁰². Если верить В. Д. Новицкому, «тайные» вылазки императора контролировались полицией, а заодно были известны множеству случайных людей. Мемуарист в воспоминаниях передает закономерный вопрос петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова: «Неужели Вы, Государь, изволите думать, что Вы, выходя из Зимнего дворца по вечерам с приподнятым воротником шинели и следуя по Дворцовой набережной в Мошков переулок в дом Алексева, при входе в квартиру, освещаемую красным, овальной фигуры темным стеклом, остаетесь незамеченными и неузнаваемыми встречающими вас лицами»?⁴⁰³

В феврале 1873 г. случился неприятный инцидент с В. А. Нелидовой, 59-летней камер-фрейлиной, бывшей фавориткой Николая I. Александр

³⁹⁹ «...Я счастлив соединиться с тобой в 6 часов, и потом в 8 часов. Дверь будет уже открыта в 5 1/2 часа» (Александр II — Е. М. Долгоруковой, 1 февраля 1868 // Каталог аукционного дома «Кабинет». С. 46).

⁴⁰⁰ Боровикова В. Н. Домашние записки // На чужой стороне. 1924. № 4. С. 62.

⁴⁰¹ Е. М. Долгорукова — Александру II, 4 января 1868 // Tarsaidze A. Katia. P. 123.

⁴⁰² По сведениям А. Г. Тарсаидзе, с 1869 г. *гнездо* находилось на Миллионной улице (Tarsaidze A. Katia. P. 133). К сожалению, аргументов он не приводит. Переписка пары за 1869 г. в данный момент не известна, за исключением нескольких писем, представленных в каталогах парижских аукционов.

⁴⁰³ Новицкий В. Д. Воспоминания жандарма. С. 361.

и Катя обнаружили, что женщина следит за окнами квартиры в Мошковом переулке, когда там находится император. А. М. Рылеев, которому было поручено разобраться с происходящим, подтвердил: Нелидова стояла под окнами и «имела вид полностью лишившейся рассудка». Александр, потерявший из-за этого сон, не мог понять «корысти» такого шпионажа, поэтому принял версию «конфидента» о помешательстве. Прошла неделя, прежде чем он собрался объяснить с Нелидовой откровенно. О содержании разговора император сообщил Кате очень коротко: «Шпионаж, которым нас преследовали, это дело несчастное»⁴⁰⁴. Хотя суть эпизода до конца не ясна, поскольку он, как и все другие важные события, не обсуждался письменно, реакция на него императора подтверждает наблюдения А. А. Толстой. Александр, кажется, и в 1873 г. пребывал в счастливом неведении относительно общей осведомленности о его частных делах и ежедневных вылазках в Мошков переулок.

Для свидания в *гнезде* была своя ритуальная фраза — «позабыть весь мир». Если встречи на людях придавали остроту, то это единственное в течение дня свидание наедине было временем для реализации страсти, осуществления всего того, что рисовалось в воображении. «О, как было хорошо снова встретиться вместе в нашем милом гнезде и забыть окружающий мир и принадлежать один другому и наслаждаться нашим безумным бингерле», — писал Александр⁴⁰⁵.

Первое время такие встречи были краткими: в январе 1871 г. император отметил свидание в $3/4$ часа как длительное⁴⁰⁶. В ноябре того же года Катя с огорчением писала, что встреча длилась «не более одного часа»⁴⁰⁷. Еще через год Александр планировал встречу уже в полтора часа длиною⁴⁰⁸. Так же за день могло назначаться два свидания в *гнезде* — одно в 5 часов для совместного обеда и второе в 8 вечера.

С годами, когда роман вошел в рутинную колею, кроме бингерле, у пары все чаще появлялись другие занятия: совместные трапезы, разговоры и чтение вслух. В феврале 1869 г. Александр упомянул, что этим вечером, который прошел без бингерле, он слушал, как возлюбленная музицировала⁴⁰⁹. Катя, в свою очередь, писала: «...я люблю пить с тобой чай и болтать обо всем, что приходит в голову»⁴¹⁰. Александр отвечал тем же: «...как я

⁴⁰⁴ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 9–16 февраля 1873 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 2. Д. 58. Л. 18 об.–33.

⁴⁰⁵ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 23 января 1870 // Там же. Д. 16. Л. 3 об.

⁴⁰⁶ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 29 января 1871 // Там же. Д. 30. Л. 5 об.

⁴⁰⁷ Е. М. Долгорукова — Александру II, 26 ноября 1871 // Каталог аукциона S.V.V. Hubert Brissonneau. Лот 21. URL: www.brissonneau.net/html/fiche.jsp?id=1114982 (дата обращения 01.10.2015).

⁴⁰⁸ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 4 мая 1872 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 2. Д. 47. Л. 42 об.

⁴⁰⁹ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 4 февраля 1869 // Каталог аукциона «La maison de Ventes aux Enchères Rossini». Paris, 2009. С. 72.

⁴¹⁰ Е. М. Долгорукова — Александру II, 25 ноября 1871 // Каталог аукциона S.V.V. Hubert Brissonneau. Лот 20. URL: www.brissonneau.net/html/fiche.jsp?id=1114981 (дата обращения 01.10.2015).

люблю также наши добрые разговоры, когда мы поверяем друг другу наши очень личные мысли. *Одним словом все сладко, когда мы вместе, потому что мы души и созданы, чтобы составлять счастье друг друга*»⁴¹¹.

Постепенно из места безумной страсти *гнездо* превращалось в мирок семейного благополучия и уюта, особенно когда туда стали привозить по вечерам детей. Новый смысл был закреплён формулой «*и нам тепло, уютно и спокойно, когда мы вместе*»⁴¹². Атмосфера настоящей семьи создавалась благодаря совместному чтению вслух, что было привычно Александру с детства. К сожалению, в письмах редко упоминаются название и автор очередного «интересного романа». Реакция на прочитанное позволяет заключить, что Александр и Катя увлекались в основном французскими книгами о любви. В них героини становились жертвами негодяев, внезапно умирали дети, а финалы были печальны. Так, в апреле 1874 г. пара читала сочинение о некой Элен, судьба которой взволновала обоих. Александр написал днем: «...история этой бедной Элен ужасна», на что Катя ответила поздно вечером: «...я боюсь, что бедная Элен отдалась разбойнику»⁴¹³.

В разлуке пара не прерывала совместного чтения, выбирая одни и те же книги. Инициатором в этом, как и во многом другом, был Александр. В 1868 г. из Киссингена он регулярно сообщал о том, что читает в данный момент, и настоятельно рекомендовал Кате читать то же самое. Благодаря этому можно составить короткий список прочитанного за два летних месяца. С 19 по 29 июня император читал роман французской феминистки О. Audouard (О. Одуар) «Сорокалетний мужчина», с 29 июля по 4 августа «Любовь в двадцать лет» Е. Epault (Л. Эно), 4 августа начал роман О. Барбье «Три страсти». К концу августа в этом списке оказалось произведение «Дама в черной перчатке», автора которого Александр не указал, и роман R. и A. Fourgeaud (Ж. Рукетта и А. Фуржо) «Любовные драмы». Когда Катя сообщила из Спа, что ей наконец удалось достать «Любовь в двадцать лет», император ответил: «...я знаю, что при чтении его у тебя будут все те же мысли, как у твоего мужа»⁴¹⁴.

Как видим, и в случае с книгами Александр не предполагал у возлюбленной мнения, отличного от его собственного. Обсуждение прочитанного («я люблю... делиться нашими впечатлениями»⁴¹⁵) превращалось в привычные диалоги о своем «романе»: «...я люблю, когда мы находим какие-то вещи, относящиеся к нам»⁴¹⁶. Естественно, что поводов для разномыслия император не видел. Книги давали возможность для сравнения, но ни одна история не могла превзойти «священный культ»:

⁴¹¹ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 22 ноября 1870 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 2. Д. 27. Л. 30.

⁴¹² Александр II — Е. М. Долгоруковой, 17 марта 1874 // Там же. Д. 73. Л. 35.

⁴¹³ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 7 апреля 1874 // Там же. Д. 283. Л. 22; Е. М. Долгорукова — Александру II, 7 апреля 1874 // Там же. Д. 166. Л. 31 об.

⁴¹⁴ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 7 августа 1868 // Там же. Д. 12. Л. 38.

⁴¹⁵ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 12 ноября 1872 // Там же. Д. 54. Л. 43.

⁴¹⁶ Александр II — Е. М. Долгоруковой, 7 июля 1879 // Там же. Д. 183. Л. 8.

Катя

Фотография С. Л. Левицкого, [1869]

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов. П 386 сн. 4